

И. А. Мельчук предельно близок такой позиции И. Е. Аничкова, утверждая, что «люди говорят не словами, а фраземами». Работа по определению степени идиоматичности фразем привела И. А. Мельчука к изучению сочетаемости лексем, разработка которой стала основой для создания теории лексических функций.

В одной из последних своих работ «Смысл и сочетаемость в словаре» И. А. Мельчук в соавторстве с И. Н. Иорданской с опорой на математический аппарат детально разрабатывает классификацию словосочетаний в рамках теории Толково-Комбинаторного Словаря. В огрубленном виде, можно представить его типологию как строящуюся по принципу учета ограничения и регулярности при построении отношений означающего и означаемого в словосочетании. Согласно концепции авторов, любое ограничение произвольности выбора компонентов словосочетания и отклонение от предельно общих правил комбинирования позволяет отнести подобные словосочетания к классу фразем. Другое дело, что каждая из подгрупп фразем требует изучения с учетом присущей ей специфики.

Авторы работы, анализируя фразеологизацию как явление, предлагают рассматривать ее по 4 параметрам, что дает суммарно 54 типа фразем:

1) вовлеченность прагматики (прагматы, семантические фраземы);
2) языковая единица, в пределах которой проходит фразеологизация (лексема, словосочетание, синтаксическая фразема);

3) компонент языкового знака, затронутый фразеологизацией (означаемое, означающее);

4) степень фразеологизированности (идиома, коллокация, квазифразема).

Масштабы задачи таковы, замечают лингвисты, что «полноценная теория фразеологии остается пока объектом наших мечтаний».

Итак, предложенная И. А. Мельчуком классификация семантики фразем позволяет представить достаточно широкую, и вместе с тем обобщимую, систему лексической сочетаемости в фраземах. Его подход не противоречит типологии Виноградова-Шанского, построенной по степени семантической слитности компонентов, но помогает точнее распределить пограничные случаи, а также ввести в разряд фразеологии неустойчивые и неидиоматичные обороты. Обе классификации можно рассматривать как взаимодополняющие. Различение же степени устойчивости и идиоматичности позволяет проследить диахронические механизмы фразеологизации, приведшие к появлению того или иного типа фразем.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале абстрактных имен существительных)

Кузикевич Г. П., Международный государственный экологический институт им. А. Д. Сахарова БГУ

Неологизмами являются лексические единицы, новые для определенного исторического периода, имеющие семантическую самостоятельность, т. е. независимость от контекста и, как правило, обладающие

словообразовательной активностью. Важнейшим критерием идентификации неологизмов служит время их появления и последующий период распространения, относительно чего существуют разные точки зрения.

В данной работе к числу неологизмов относятся абстрактные имена существительные (акциональные, экзистенциальные, релятивные, темпоральные, оценочные и другие), появившиеся в немецком языке в течение последних 25 лет (по Е. В. Розен). В этот период обогащение немецкой лексики было обусловлено объединением двух германских государств в октябре 1990 г., бурным развитием науки и техники, внедрением информационных и компьютерных технологий, социально-экономическими преобразованиями общества.

Пополнение лексического состава идет разными путями — посредством заимствований, словообразования, фразеологизации, семантической деривации. В центре нашего внимания находятся два первых пути пополнения абстрактных имен и структурно-словообразовательные особенности последних. Главным источником материала служит словарь немецких неологизмов.

По данным анализа, небольшую группу абстрактных неологизмов составляют симплексы (корневые слова). Это — главным образом заимствования типа *der Gap* «пробел (например, в знаниях)», *die Mail* в значении «электронная форма компьютерной коммуникации». Следует заметить, что пополнение лексики немецкого языка за счет корневых слов в целом (включая конкретно-предметные имена) происходит значительно реже, чем за счет производных слов и композитов.

Продуктивным источником пополнения абстрактных имен является словообразование, точнее, такие его способы, как: аффиксация, транспозиция, словосложение и аббревиация. Среди аффиксальных абстрактных имен преобладают суффиксальные единицы, которые образуются с помощью как немецких, так и заимствованных суффиксов: *-(i)tät, -ismus, -ung, -ing, cp.: die Virtualität* «виртуальность (искусственная реальность)», *die Virtualisierung* «виртуализация» (использование компьютера для создания виртуальной реальности), *der Ostalgismus* (разг., ирон.) «ностальгия по ГДР», *das Jogging* «бег трусцой», *das Mobbing* «психологический террор на рабочем месте (третирование коллег)», *das Ranking* «оценивающее сравнение»; «оценка».

Роль префиксации в появлении новых абстрактных имен невелика. В материале анализа обнаружены немногочисленные префиксальные производные с модифицирующими словообразовательными значениями усиления, увеличения, оценки, ср.: *das Superlearning* «эффективное изучение (иностранного языка)», *das Multitasking* «одновременное выполнение компьютером нескольких задач».

Продукты безаффиксной транспозиции типа *der Klick* «клик (мышкой)», *der Hype* «популяризация в рекламных целях», обозначающие, как правило, действия или их результат, также уступают суффиксаль-

ным производным. Новые имена акциональной семантики чаще всего образуются с помощью немецкого суффикса *-ung* и английского *-ing*, ср.: *die Klonierung* «клонирование», *das Updating* «актуализация программного обеспечения».

Что касается характерного для немецкого языка словосложения, то оно в пополнении абстрактных имен весьма продуктивно. С точки зрения непосредственных составляющих здесь можно выделить:

— композиты с одноязычными и разноразными непосредственными составляющими со слитным написанием и через дефис, ср.: *das Homeshopping* «покупки через Интернет», *die Geburtstagsparty* «вечеринка по поводу дня рождения», *der Cyberspace-Unterricht* «обучение через Интернет»;

— композитно-аббревиатурные образования, у которых в качестве одного из непосредственных составляющих выступает аббревиатура, ср.: *der (das) E-Commerce* «продажа через Интернет», *das Internet-TV* «Интернет-телевидение».

Не так продуктивны, как композиты или суффиксальные производные, но достаточно частотны инициальные аббревиатуры типа *das WE* (от нем. *Wochenende*) «выходные дни», *die AFC* (от англ. *automatic frequency control*) «автоматическое управление частотой» и т. п.

Особый случай представляют собой телескопические образования. С точки зрения диахронии, это — композиты, возникшие в результате соединения усеченных основ, ср.: *die Ostalgie* (из нем. *Ostdeutschland* + *Nostalgie*) «ностальгия по ГДР», *das Edutainment* (из англ. *education* + *entertainment*) «игровая интерактивная форма обучения с использованием текстов, фильмов на компакт-дисках или через Интернет». С точки зрения синхронного словообразования их скорее можно отнести к симплексам (словам с неделимыми на немецкой почве основами) или псевдопроизводным словам (содержащим в своем составе квазиморфы).

К ВОПРОСУ О НЕОДНОЗНАЧНОСТИ СОКРАЩЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Курило Н. А., Минский государственный лингвистический университет

Предпринятое исследование посвящено проблеме неоднозначности сокращенных лексических единиц, или аббревиатур. Под неоднозначностью (в данном случае мы имеем в виду семантическую неоднозначность) в настоящем исследовании понимается свойство языковой единицы иметь более одного зафиксированного в языке лексического значения, закрепленного за одной формой языкового знака.

Семантическая неоднозначность неоднородна и представлена в языке несколькими видами, основными из которых являются полисемия и омонимия. Полисемия, или многозначность, предполагает наличие у